

государь, нашли, прими до своей казны“, — сказал: „Коли вам то дали то лесные боги, умеете ж им отслужить, а к их хвале обратиться. Я от вас того не потребую“.²²

Что же касается наличия в тексте повести хорватизмов, то можно с уверенностью сказать, что все они были известны в русской лексике. Так, грецизм «поклисарии», как указал еще Б. А. Ларин, был известен на Руси по «Повести о Дракуле» с XV в.²³ «Сенаторский» и другие слова этого корня широко употреблялись в XVII в. как привычная уже транслитерация польского слова (ср. «на раде сенаторской и шляхетской» в той же «Истории вкратце о Бохеме»). В петровское же время слово «сенат» стало русской реалией. Слово «чпаг» встречается в русском языке с XIII в.²⁴ В издании текста повести следует, вероятно, читать не «из ачпага», а «иза чпага». Ошибка могла произойти в процессе многократного переписывания текста и в результате малой употребляемости слова, так как в словарях XVIII в. «чпаг» приводится уже среди слов «неудобь познаваемых».

Итак, мы видим, что точки зрения о западнославянском или южнославянском происхождении повести не подкреплены сколь-нибудь серьезными аргументами. Все эти аргументы равно недостаточны и для того, чтобы вообще говорить о переводном характере памятника.

Переходим к позитивной части. Обратимся к началу повести по списку II редакции (ГПБ, собр. Погодина, № 1603).

«Бысть в древния лета... король именем Мстислав...²⁵ и имея тот король сына именем Василия, еже есть сын его Василий зело доброделен и прекрасен зело, а власы у него, аки злато, сияют. И таковыя ради красоты его прозва отец его Златовласом, понеже у него власы, аки злато, сияют» (лл. 168—168об.). В списке ИРЛИ, собр. Перетца, № 286, начало повести не сохранилось. Но вот какое чтение дают три московских списка I редакции: «...имел у себя единого сына именем Волаомих, еже есть Василий, зело добродична...». (ГИМ, собр. Барсова, № 2410, л. 147). В списке ГИМ, Музейное собрание № 1283, имя героя читается «Валамих», а в списке ГБЛ, собр. Тихонравова, № 324 — «Валамем». В самом позднем списке I редакции (БАН, 45.8.170) сохранена та же структура, но имя приведено лишь в одном варианте, что объясняется повновениями и искажениями текста этого списка («имел у себя единого сына Василия, еже есть зело добродична...»). Т. е. становится очевидным, что в архетипе повести имя королевича звучало иначе и что во II редакции текст повести подвергся переработке.

Надо отметить, что наряду с известными по II редакции двумя вариантами имени чешского короля (Мстислав, Станислав) в списке ГБЛ, собр. Тихонравова, № 324 (I редакции) король назван первый раз именем «Апанимдов». И если предположить, что этот вариант имени ближе остальных к архетипу, то мы получаем следующую систему имен: Валаомих—Полимистра—Апанимдов—Карлус. Два из них явно греческого происхождения, что подтверждается, если мы попытаемся найти русскому варианту имен фонетические соответствия в греческом языке. Мы имеем три чтения имени королевича (Валаомих, Валамих, Валамем) и можем предположить следующие варианты:

²² А. М. Панченко. История вкратце о Бохеме. — ТОДРА, т. XXI, М.—Л., 1961, стр. 243.

²³ Русские повести XV—XVI в. М.—Л., 1958, стр. 421.

²⁴ Срезневский, Материалы, т. III, стр. 1554.

²⁵ И. А. Шляпки в издании дает здесь ошибочное чтение «Мечислав».